

Лейкин Николай Александрович

На дачном прозябании

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Александрович Л.**
На дачном прозябании / Лейкин Николай Александрович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 324 с.

ISBN 978-5-519-92979-0

Содержание. Перед дачей; Винтер; Театральные разведчики; На дачном
отдыхе; Объединение; У себя; Солнце засияло; Урок географии; Осенью
в деревне; По спешному делу

ISBN 978-5-519-92979-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕРЕДЪ ДАЧЕЙ.

Передъ дачей.

I.

НАЧАЛИСЬ теплые апрѣльскіе дни. Ртуть въ термометрахъ на солнечномъ пригрѣвѣ стала подниматься до 25. Дамы стали выходить на улицу въ легкихъ накидкахъ, мужчины въ лѣтнихъ пальто. Петербуржцы, не имѣющіе учащихся въ гимназіяхъ ребятъ, потянулись на дачи, ломовики сразу подняли цѣны за подводы вдвое, а городскіе театры тоже сразу начали давать сбора по два съ полтиной. Разговоры при встрѣчахъ были только о дачахъ.

— Когда ѣдете на дачу? Куда ѣдете на дачу?

Иванъ Петровичъ и Марья Ивановна Задоровы сначала хотѣли ѣхать на дачу въ Лѣсной, такъ и рассказывали всѣмъ, что поѣдутъ въ Лѣсной, но дачи еще не нанимали, а въ одинъ прекрасный день отправились по Петергофской дорогѣ прокатиться и неожиданно, нежданно наняли дачу подъ Ораніенбаумомъ.

Иванъ Петровичъ былъ въ восторгѣ отъ дачи и, вернувшись домой, говорилъ:

— И никогда я себѣ представить не могъ, что подъ Петербургомъ есть такіа прелестныя мѣста! Глушь, на берегу моря... сосновый лѣсъ... Одно только: проѣздъ по желѣзной дорогѣ немножко дорогъ,

да и отъ желѣзной дороги съ четверть часа ходьбы. Ну, да тамъ всегда есть на станціи возницы изъ крестьянъ. И поѣдемъ пораньше туда, обратился онъ къ женѣ. — Надо пользоваться свѣтлыми ночами, потому долго осенью въ темныя ночи тамъ жить неудобно.

— Да я хоть сейчасъ... отвѣчала Марья Ивановна. — Хочешь, такъ поѣдемъ послѣзавтра. Намъ ничто не останавливаетъ. Стирку мы кончили. Бѣлье убирается... Груша! Какъ у насъ съ бѣльемъ? спросила она прислуживавшую за столомъ горничную.

— Да бѣлье, какъ слѣдуетъ... отвѣчала горничная, вся вспыхнувъ.

— Тебѣ и кухаркѣ тамъ есть великолѣпная комната съ окномъ въ садъ, сказалъ Иванъ Петровичъ горничной.

— Да это, баринъ, Богъ съ нимъ. А только ужъ очень далеко...

— Да тебѣ-то что? На службу въ Петербургъ ѣздить, что ли?

— Помилуйте, баринъ, у меня тоже сродственники и знакомые... Поѣдешь въ такую глушь, такъ никто и не навѣститъ.

— За то ты будешь пользоваться настоящимъ свѣжимъ воздухомъ. Морское купанье, сосновый лѣсъ, передъ окномъ вашей людской кусты сирени.

— Да что намъ сирень! Богъ съ ней, съ сиренью!

— Здоровье...

— Мы, баринъ, и такъ здоровы. Сколько времени надо ѣхать по желѣзной дорогѣ? спросила горничная.

— Ну, часъ съ чѣмъ-то.

— О, Господи! А что это стоитъ?

— Шестьдесятъ копѣекъ, кажется, въ третьемъ классѣ, отвѣчалъ баринъ. — Поѣдешь со двора разъ въ мѣсяцъ, такъ я тебѣ буду давать по рублю на проѣздъ.

Послѣ вечерняго чая горничная явилась къ барынѣ и объявила, что на дачу не поѣдетъ.

— Какъ не поѣдешь? Вѣдь я тебя спрашивала передъ Пасхой, поѣдешь ли ты на дачу, проговорила барыня.

— Спрашивали про Лѣсной, а это ужъ совсѣмъ другое мѣсто. Глушь... Даль... Больше рубля проѣздить надо.

— Тебѣ же баринъ будетъ давать на проѣздъ.

— Помилуйте, что же одинъ-то разъ въ мѣсяцъ! Да и, наконецъ, вѣдь только мнѣ, а какъ же гости-то мои ко мнѣ?..

— Ну, гостямъ твоимъ мы ужъ не намѣрены давать на проѣздъ.

— Вотъ изъ-за этого-то я... Вы мнѣ, барыня, завтра позвольте расчесть.

— Ну, завтра-то ужъ ни въ какомъ случаѣ. Ты должна жить до тѣхъ поръ, пока я не найду новую прислугу.

— Помилуйте, барыня, да вѣдь я теперь должна торопиться новое мѣсто себѣ искать въ Лѣсной... А то разъѣдутся всѣ по дачамъ, и тогда сиди безъ мѣста. Теперь выборъ больше.

— Зачѣмъ же тебѣ непременно въ Лѣсной?

— Ахъ, барыня, да ужъ мы такъ сговорились. Что жъ, будемъ говорить на чистоту. Мой извергъ будетъ жить на Удѣльной, такъ отъ Лѣснаго это, конечно, не далеко.

— Ахъ, вотъ что! Этотъ съ рыжими-то усами?

— Онъ-съ... Шестой годъ съ нимъ, подлецомъ, маюсь.

— А ты говорила, что твой деверь или зять.

— Да вѣдь мало ли что наша сестра говорить! Нѣтъ, ужъ вы, барыня, меня завтра рассчитайте.

За горничной стояла кухарка.

— Что тебѣ, Матрена? спросила барыня.

— Къ вашей милости, сударыня, проговорила кухарка, перебирая передникъ.

— Что такое случилось?

— Воля ваша, а я въ Рамбовѣ ѣхать на дачу не могу-съ. Увольте меня завтра или послѣзавтра.

— Вторая! Вотъ тебѣ и здравствуй! Да что васъ бѣшенная муха укусила, что ли!

— Помилуйте, барыня, эдакую даль!... Нѣтъ, ужъ вы ищите новую кухарку.

— Да это ближе Ораніенбаума, ближе. Это не въ городѣ, а въ деревнѣ, на берегу моря.

— Тѣмъ хуже, сударыня. Мы отъ деревни-то нарочно въ Питеръ пріѣхали, а вы насъ опять въ деревню тащите. Хороша дача—въ деревнѣ!

— Да вѣдь я спрашивала тебя на страстной недѣлѣ, передъ тѣмъ какъ подарить хорошій подарокъ, ѣдешь ли ты съ нами.

— Да вѣдь вы говорили: въ Лѣсной! Въ Лѣсной я и сейчасъ съ удовольствіемъ...

— Странное дѣло! Не все ли тебѣ равно, что въ Лѣсной или не въ Лѣсной? Ну, Груша по любовнымъ причинамъ не ѣдетъ, а ты человѣкъ старый,—ты-то изъ-за чего?

— Да вѣдь и пожилому человѣку хочется свѣтъ видѣть. А то въ деревню... Въ Лѣсномъ публика и лавки, даже нашъ мясникъ туда ѣдетъ и лавку откроетъ, все знакомые, а тамъ, поди, лавокъ-то даже нѣтъ.

— Лавокъ тамъ нѣтъ, но баринъ будетъ привозить провизію черезъ день изъ города.

— Господи Іисусе! Еще того лучше! Я думала, хоть разносчики съ провизіей есть, такъ все-таки...

— Голодна не останешься, будемъ все то же ѣсть, что здѣсь ѣдимъ; стряпни тамъ будетъ меньше, потому

что гости туда къ намъ будутъ не часто забираться...

— Да что мнѣ стряпня! Я стряпни не боюсь, а вотъ... Да что, барыня, будемъ говорить на чистоту...

— Знаю, знаю. Ты здѣсь отъ лавочниковъ на помаду и на кофей получаешь, такъ въ возмѣщеніе убытковъ я тебѣ на дачное время полтора рубля въ мѣсяцъ прибавлю.

Кухарка разсмѣялась и махнула рукой.

— Что полтора рубля! Объ полтора рублѣхъ и разговаривать не стоитъ. Тутъ не полтора рублями пахнетъ. Нѣтъ, барыня, вы меня увольте, а себѣ ищите другую.

— Ну, люди! пожала плечами барыня. — Хорошо, я васъ отпущу, но я должна прежде найти себѣ другую прислугу. Ступай, но знай, что расчета не получишь, пока у меня не будетъ другая кухарка.

— Ну, это мы посмотримъ! пробормотала кухарка и удалилась.

Стояла нянька въ дверяхъ. Барыня вздрѣгнула. Она предчувствовала.

— Что, Анна? И ты, можетъ быть, не ѣдешь завтра на дачу? спросила она.

— Да какъ, барыня, ѣхать-то, если баринъ говоритъ, что въ глуши и больше часа по желѣзной дорогѣ ѣхать надо, и еще на берегу моря!

— Да тебѣ-то что! Со двора поѣдешь разъ въ мѣсяцъ — проѣздные билеты я тебѣ дамъ.

— Да развѣ мы изъ-за этого?.. Мы-то что! Мы то какъ-нибудь. А кто жъ ко мнѣ въ такую даль пріѣдетъ! У меня тоже тетенька, дяденька ундеръ. Да и жениха они мнѣ сватаютъ... опять же онъ взялъ у меня восемь рублей на сапожный товаръ.

— Это женихъ-то?

— Да, да. Такъ какъ онъ по сапожной части. Уйдемъ, такъ что же это такое! Вы говорили, въ Лѣсной... Но вѣдь въ Лѣсной по конкѣ за восемь копѣекъ, а ежели къ примѣру...

— Вонъ! Уходи вонъ! Не раздражай меня!.. Расчетъ получишь, но не раньше, какъ я сыщу себѣ новую няньку.

Черезъ минуту Марья Ивановна отправилась въ кабинетъ къ мужу и объявила ему, что послѣзавтра имъ ѣхать на дачу нельзя, ибо они безъ прислуги.

Иванъ Петровичъ удивленно раскрылъ ротъ и выпучилъ глаза.

II.

КАКОЙ сюрпризъ! проговорилъ наконецъ Иванъ Петровичъ, выслушавъ отъ жены извѣстiе, что вся прислуга отказывается отъ мѣста чуть не наканунѣ отъѣзда на дачу. — А я такъ радовался, что послѣзавтра мы можемъ переселиться на лоно природы.

— Какая тутъ природа! Какое послѣзавтра!.. Прежде всего мы должны найти новую прислугу, а это дай Богъ въ недѣлю сдѣлать, отвѣчала Марья Ивановна, а сама чуть не плакала.

Дѣйствительно, на рѣсницахъ ея уже блесѣли слезы.

— Полно, душечка, газеты переполнены объявленiями съ предложенiями прислуги, утѣшай ея мужъ. — Стоитъ только сейчасъ написать десятка полтора почтовыхъ карточекъ, сегодня вечеромъ опу-

ститъ ихъ въ кружку, и завтра же къ полудню къ намъ явится полтора десятка всякой прислуги. Давай читать сейчасъ газеты, выпишемъ оттуда адреса, а потомъ напишемъ карточки.

— Да, конечно же, надо прибѣгнуть къ этому средству, согласилась жена,—хотя это ужъ будетъ прислуга не вѣдь какая, безъ рекомендаціи.

— Отчего безъ рекомендаціи? Будемъ спрашивать, гдѣ жила, и потомъ я поѣду по адресамъ справляться—вотъ и будетъ рекомендація. Узнаемъ: какъ, что, почему отошла, — вотъ и будетъ рекомендація. Ну, скорѣй! За работу.

Иванъ Петровичъ взялъ газету и принялся разсматривать объявленія. Рябило въ глазахъ: «Кухарка, кухарка, кухарка за повара, кухарка финляндка, кухарка, знающая свое дѣло, пожилая кухарка».

— «Кухарка, желающая ѣхать въ отъѣздъ», прочелъ онъ и сказалъ женѣ:—Вотъ съ этой мы и начнемъ. А ты, душечка, бери горничныхъ, подаль онъ ей газету.—Вотъ, сколько горничныхъ!

Иванъ Петровичъ вынулъ изъ стола почтовые открытыя письма и принялся ихъ писать.

— Одна карточка готова, произнесъ онъ.—Это кухарка съ отъѣздомъ. Сейчасъ выпишемъ приглашительное письмо пожилой кухаркѣ. И удивительное дѣло, что всѣ живутъ или на Пескахъ, или на Петербургской сторонѣ!

— Въ углахъ. Тамъ угловыя квартиры, отвѣчала Марья Ивановна.—Дай перо и карточекъ, я буду горничныхъ со стиркой выписывать. Вотъ тутъ есть горничная съ личной рекомендаціей, но безъ глаженья крахмальныхъ сорочекъ.

— Валяй! Пиши ей! Сорочки будемъ возить въ Петербургъ гладить... къ прачкѣ... Личная рекомендація важная вещь.

Заскрипѣли два пера.

— «Горничная съ трехлѣтнимъ мальчикомъ», прочла Марья Ивановна.—Напишу и этой. Эта ужъ не будетъ требовательна. А мальчикъ не помѣшаетъ. Онъ будетъ съ нашимъ Петей играть. Какъ ты думаешь?

— Конечно же, пиши, отвѣчалъ Иванъ Петровичъ. — А у меня есть кухарка, умѣющая дѣлать квасъ. Я ей напишу. На дачѣ такъ пріятно имѣть свой квасъ. Пять кухарокъ вызовемъ, пять горничныхъ и пять нянекъ. Это ужъ будетъ выборъ хорошій. Сейчасъ я посмотрю нянекъ.

— Посмотри, посмотри. Тамъ есть, публикуются, и пожилыя няньки, и молодыя няньки. Полагаю, что намъ лучше взять къ Петенькѣ и Олѣ пожилую. Молодыя очень ужъ вѣтрены.

Иванъ Петровичъ читалъ объявленія.

— Да, есть и пожилыя, есть и молодыя, но пожилыя всѣ безъ стирки дѣтскаго бѣлья, сказалъ онъ.—Придется постирать какіе-нибудь переднички или чулочки—и вотъ цѣлая исторія.

— Ничего. Пускай ужъ лучше горничная все стираетъ, а нянька будетъ пожилая, отвѣчала Марья Ивановна.—А то у молодой эти двоюродные братья и солдаты, солдаты безъ конца—просто надоѣли.

— Какіе же нынче на дачѣ у насъ могутъ быть солдаты! Пустынное мѣсто на берегу моря, въ полуверстѣ лѣсъ и деревушка въ пять-шесть дворовъ.

— О, нынѣшняя прислуга такъ хитра, что она и на берегу моря солдата найдетъ. Наконецъ, молодая нянька начнетъ бѣгать на деревню. Да пожилая нянька и хозяйственнѣе. Чай, на примѣръ, утромъ передъ отъѣздомъ тебѣ заварить, когда я просплю. Вѣдь уѣзжать-то въ городъ ты будешь и съ дачи рано.

— Ну, какъ знаешь. Готовы кухарки! вскричалъ Иванъ Петровичъ, кладя на столъ перо.